

"Теперь все хорошо, все хорошо..." Су Цяньсюнь крепко обняла плачущего Сяо Бая и утешала его. Тело Сяо Бая слегка напряглось - ведь мама впервые так крепко обнимала его.

Он чувствовал себя так, словно был любимцем ее сердца.

Сяо Бай не мог описать это чувство - оно было теплым, пушистым, уютным и немного... душераздирающим?

Несмотря на то, что он был очень счастлив, где-то в глубине души чувствовалась тревога.

Однако Су Цяньсюнь предположила, что тело Сяо Бая напряглось из-за страха перед Юньмэн и ее менеджером. Она холодно посмотрела на них и спросила: "Вы что, издеваетесь над ребенком?".

Кто издевался над этим ребенком?

Юньмэн практически хотела задушить Сяо Бая до смерти, она крепко сжала кулаки. Однако, она не осмелилась наглоть под взглядом Цяньсюнь, ведь Цяньсюнь была на этой сцене уже много лет, и у нее была неплохая репутация. В сочетании с тем, что драма про идола, в которой она только что снималась, стала популярной, ее статус практически укрепился.

Менеджер Юньмэн вышла вперед с улыбкой. "Сестра Сюнь, как мы можем издеваться над ребенком? Когда мы вошли, этот ребенок бросился и набросился на ноги Юньмэн. Юньмэн не причинил ему никакого вреда, и я просто пытался заставить его извиниться".

"Извиниться?" Цяньсюнь холодно набросилась на менеджера и медленно перевела взгляд на Юньмэн. "Почему он должен извиняться?"

"Это тоже верно. Мы не можем обвинять детей в невежестве. Естественно, это взрослые заботятся о них. Конечно, тогда мы должны требовать извинений от взрослых". Юньмэн насмеялась, подразумевая, что извиняться должна Цяньсюнь.

Цяньсюнь посмотрела на Юньмэн и холодно заявила: "Разве я уже не сказала, что использую эту гримерку в течение всего дня, и что персонал, не вовлеченный в процесс, не должен туда входить?"

Вы вбегаете в МОЮ гардеробную, пугаете ребенка и требуете, чтобы я извинился перед вами? Разве вы не бесстыдны?"

Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Вы взрослый человек, утверждающий, что маленький ребенок, как таковой, заставил вас споткнуться и упасть. Это вообще звучит правдоподобно? Или это потому, что вы слишком долго отдыхали без действия и просто умираете от желания действовать в любом качестве. Поэтому ты ищешь подтверждения у ребенка?"

На лице Цяньсюнь появился спокойный, насмешливый намек.

Это, наконец, заставило вырваться наружу все возмущение, которое Юньмэн сдерживала. "Почему ты должна держать гримерку в полном распоряжении только для своего убудочного ребенка?"

Острые ресницы Су Цяньсюнь мягко завились. "Это первый раз, когда я вижу, что кто-то так праведен, когда он не прав. Мисс Юньмэн, я действительно впечатлена! Ваша кожа почти

такая же толстая, как городские стены".

Юньмэн в ярости вскочил на ноги. "Цяньсюнь! Толстокожий - это ты! Ты бесстыжая!"

Управляющий был обеспокоен, он пытался оттащить Юньмэн назад. Однако она отмахнулась от его рук и даже высокомерно заявила: "Ты только от мужчин зависишь, чтобы попасть туда, где ты сейчас! Подумать только, у тебя даже есть ребенок-б*яда! Разве ты не отвратительна?"

Су Цяньсюнь сузила взгляд, внутри нее разразилась темная буря. "Является ли он моим сыном или нет - это не твое дело, так что тебе не обязательно знать! Единственное, что тебе нужно знать, это то, что я запомню все, что ты сделал сегодня с этим ребенком. Я точно заставлю тебя заплатить сполна!"

Юньмэн в ярости махнул свернутым кулаком, не зная, что сказать. "Да кем ты себя возомнил! Кто тебя боится?"

"Хорошо! Юньмэн, пора идти! Съемки скоро начнутся... Пошли!" Менеджер снова потянул Юньмэна к себе. Тот холодно хмыкнул и в последний раз взглянул на Су Цяньсюня, после чего повернулся, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2196964>